

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

АКАДЕМИИ НАУК
Союза Советских Социалистических Республик

ТОМ II

(с 4 таблицами и 5 рисунками в тексте)

ЛЕНИНГРАД
ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
1927

Упоминание иудеев в ранней эллинистической литературе.

Народ иудей позже других народов древнего Востока попал в кругозор греческого мира. Еще Геродот, вечный странник эпохи Перикла, который, подобно Одиссею,

πολλῶν δ' ἀνθρώπων ἴδεν ἄστεα καὶ νόον ἔγνω (Od. I, 3)

ничего не слышал об иудеях.¹ Его Σύροι οἱ ἐν τῇ Παλαιστίνῃ, научившиеся вместе с финикийцами у египтян обрезанию,² конечно согласно его же географическому определению Палестины,³ могут быть лишь филистимляне,⁴ и наверное не евреи.⁵ О тех же филистимлянах говорит Геродот и в II, 159 своего труда, повествуя о победе Нехо над «Сирийцами» при Магдоле

¹ Wellhausen, Isr. u. Jüd. Gesch. 2, стр. 195.

² Геродот II, 104.

³ Уже из III, 91 и VII, 89 вытекает с очевидностью, что Палестина включала, согласно терминологии Геродота, одну лишь береговую полосу Сирии. Еще ближе определяет III, 5 Палестину, а именно береговой полосой, начиная с Финикии вплоть до Газы (Κάδουτις), т. е. Филистией. Интерес отца истории к Филистии объясняется тем, что из всех областей Сирии он познакомился, главным образом, с ней (II, 106) и с Финикией.

⁴ Вопрос об обрезании, или необрезании филистимлян довольно сложен, и я коснусь его в специальной статье.

⁵ Аргументацию см. у К. В. Stark, Gaza u. d. philistäische Küste, 1852, стр. 97—98. Он же приводит в качестве довода (стр. 59) и цитату из Иосифа Флавия (Ant. Jud. XII, 50), доказывающую, что еще в эпоху последнего Палестина и Иудея различались друг от друга. См. также A. v. Gutschmid, Kleine Schriften, IV, 565—6; Th. Reinach, Textes d'auteurs Grecs et Romains relatifs au Judaïsme, Paris, 1895, стр. 2. — Вопрос оставляет открытым A. Wiedemann, Herodots zweites Buch, стр. 412. Ed. Meyer, G. d. A. III, § 131 A и Israeliten u. ihre Nachbarstämme стр. 449 пр. 2 отстаивает отождествление иудеев с Σύροι οἱ ἐν τῇ Παλαιστίνῃ, но без приведения убедительных аргументов. В своем Urspr. d. Christ. II, стр. 27, он, кажется, отказывается от этого взгляда и полагает, что иудеи стали знакомыми греческому миру лишь с Александра.

и занятии египетским царем после этой победы «Κάδουτις, который является большим городом в Сирии».

Действительно, ведь Геродот в III, 5 своих «Историй» упоминает Κάδουτις в следующем контексте: «Начиная с Финикии вплоть до границы города Κάδουτις земля принадлежит сирийцам, которые называются филистимлянами (палестинцами). Начиная с Κάδουτις, который является городом, как мне кажется, немного меньшим, чем Сарды, принадлежат гавани у моря вплоть до города Ἰήνυσος¹ Арабу. Начиная с Ἰήνυσος (область) опять принадлежит сирийцам вплоть до Сербонидского озера, у которого Касийский горный хребет доходит до моря. С Сербонидского же озера.... начинается уже Египет». Геродот, таким образом, причисляет Κάδουτις к городам филистимлянского побережья.

Из всех городов этой области можно, конечно, лишь Газу отождествить с Κάδουτις.² Очевидно, та же самая филистимлянская Газа кроется и в Κάδουτις, взятой Нехо после победы при Магдоле.³ Вероятно об этом же взятии Нехо Газы свидетельствует и Иеремия 47, 1 b «перед тем, как фараон еще взял

¹ Этот город может быть тождествен с «с-у-п-п» Anast. I, 27,6, городом, находящимся несколько к югу от «R—ph», современного «Rafah». Первое «σ» вставлено, как и в «αῦχτις», восходящем к егип. wh¹-t, коптск. σϣαϣ.

² Аргументы, требующие отождествления Газы (библ. π-у, Hazati Т. Амарнинск. переп. изд. Knud zton) 289, 17, 33, 40 и совр. الغزة) с Κάδουτις Геродот III, 5 ср. Stark, у. с. стр. 219—223 (К истории вопроса ср. E. Schüger, G. d. j. V. II 4, стр. 110 пр. 4 и Benzinger, Gaza в Pauly-Wissowa. Я со своей стороны мог бы прибавить еще только то, что на замену Геродотом звонкого «γ» (Γάζα) глухим «κ» (Κάδουτις) повлияла, вероятно, передача иной раз египтянами имени города — Kdt (наравне с Gdt, ср. M. Burchardt, Altkanaanäische Fremdworte, №№ 962, 1071).

³ Ср. Stark, у. с., стр. 224; Ed. Meyer, G. d. A. I¹ (1884) § 482 A; idem, Gesch. d. alt. Ägyptens (1887), стр. 381; Krall, Studien z. Gesch. d. Alt. Ägyptens III в Wiener Akad. Berichte 116 (1889), стр. 660, пр. 3; Wiedemann, Herodots zweites Buch (1896) стр. 566—67, где перечислена вся предшествующая литература; Reinach, Textes, стр. 4; Benzinger, Gaza (в P.-W., стр. 881) колеблется отождествить Κάδουτις Геродота II, 159 с Газой и допускает возможность отождествления с каким-нибудь из Кадешей севера. Kittel, Geschichte d. Volkes Israel², I, стр. 545, пр. 1, категорически настаивает на тождестве Κάδουτις Герод. II, 159 с одним из Сирийских Кадешей, ср. также R. A. Stewart-Macalister, The Philistines, London, 1914, стр. 65—66. Все эти 3 автора обходят молчанием решающее вопрос определение географического положения Κάδουτις Геродотом в III, 5. J. V. Prášek, Forschungen z. Geschichte des Altertums, II, (1898), стр. 6 сл. пытается доказать нетождественность Κάδουτις (Герод. III, 5) и Κάδουτις (Герод. II, 159). Первый он отождествляет с Газой, а для второго он находит эквивалент в Кадеше на Оронте. В качестве аргумента он указывает на то, что юг Филистии, начиная с Асдода (завоеванного Псамметихом I, см. Герод. II, 157), а следовательно и Газа находилась уже во власти Нехо. Я думаю, что этот аргумент не решает дела, так как согласно новой табличке Gadd'a (The Fall of Niniveh, London 1923) мы знаем, что борьба Нехо в Сирии сводилась к борьбе за спасение Ассирии от гибели со стороны Вавилонии и Мидии. Вавилонские происки могли привлечь к антиегипетской и антиассирийской коалиции также Газу, номинально подвластную Египту.

Газу». Если же Нехо после битвы при Магдоле взял Газу,¹ то из этого следует, что Магдол нельзя ни в коем случае отождествить с Мегиддо на далеком севере, где согласно II Царств. 23, 29—30, Иосия царь Иудеи потерял битву и жизнь.² Греческое Μάγδαλος не может соответствовать еврейскому מגדל (LXX Μαγεδδών), а может соответствовать лишь еврейскому מגדל, означающему «сторожевая башня, кастелл, крепость» и т. п. Этим словом назывались различные города Сирии, как в Библии,³ так в клинописных⁴ и в египетских⁵ памятниках. «Крепостью», наверное, назывался и один из соседних Газе городов, служивших для нее опорным пунктом против нападения с юга. Нехо в своем завоевательном походе на Сирию должен был сперва побороть сопротивление Газы, которая еще для походов Тутмоса III служила исходным пунктом.⁶

Сломив Газу, он уже мог устремиться далее на север и у Мегиддо разбить коалицию сирийских государств, среди которых был и Иосия с иудейским ополчением. Библия сохранила, как это само собой понятно, главным образом память об этой последней битве похода Нехо на кровавых полях Мегиддо, где и на этот раз погибли мечты о политической самостоятельности Сирии. Геродот же, в противоположность Библии, мог знать лишь о первой битве похода Нехо, а именно о победе его при Магдоле. Дело в том, что Нехо пожертвовал доспехи свои после победы при Магдоле и взятия Газы в Дидимейский храм Бранхидов в Милетской области,⁷ а с традицией греческих храмов в Малой Азии Геродот был, конечно, знаком. Ввиду всего вышеуказанного, становится, я думаю, очевидным то обстоятельство, что Геродот еще ничего не знал об иудеях, точно также, как и прочие писатели V в.⁸ Иудейская традиция эпохи Птолемеев откровенно сознавалась и высказывала свое смущение по поводу неупоминания иудейского народа или иудейского закона ни одним из греческих историков

¹ Эти слова отсутствуют в LXX и поэтому являются позднейшей вставкой (ср. Cornill и Duhn в их комментариях). Очевидно, читатель, зная о взятии Газы одним из современных Иеремии фараонов, ввел это примечание. Из современных эпохе Иеремии фараонов, один лишь Нехо мог взять Газу. Сирийские походы Псамметиха I были около 630 г. до н. э. прерваны нашествием скифов; о разрушении последними Филистии повествует и 47 глава Иеремии. Но к походам Псамметиха предсказания Иеремии вряд ли могли быть отнесены.

² Мегиддо Библии и Магдол Геродота отождествляют и почти все авторы, перечисленные в прим. 3 на стр. 228, которые отождествляли Κάδοις Герод. II, 159 с Газой.

³ Buhl-Gesenius, מגדל ומגדל.

⁴ Т. Ам. переписка 69, 20; 185, 29; 234, 29; 256, 28. Weber различает в своем комментарии (стр. 1283) 4 Magdali.

⁵ Burchardt, Altkanaan. Fremdwörter, № 527 и 538.

⁶ Sethe, Urk. d. 18 Dyn.

⁷ Геродот II, 152.

⁸ О свидетельстве Хойрила Самосского ср. Reinach, Textes, 5—6.

или поэтов Эллинского периода. Оригинальным образом пытается объяснить это молчание греческой литературы классического периода об иудеях автор письма Аристеея о переводе LXX толковников. Он объясняет его чудом: бог не допускал язычников повествовать о своих священных законах, и те греческие писатели, которые решались на это, карались богом.¹ Первые подлинные упоминания иудеев мы встречаем у писателей конца IV века. Тогда только внимание греческого мира было привлечено несколько к этому странному народу-секте. Довольно неопределенные и не совсем правильные сведения об особенностях своеобразного культа иудеев передают нам ученики Аристотеля — Феофраст и Клеарх из Соли, но тенденция обоих писателей определенно благожелательна к этому новому для греков этническому организму. Феофраст характеризует иудеев философами,² а Клеарх считает их происходящими от философов Индии.³ Эта догадка Клеарха заставила Мегасфена в его *Ἰνδικά* упомянуть наряду с брахманами Индии и иудеев Сирии в качестве тех, которые предаются философии вне Греции.⁴ Более обстоятельные и правильные сведения мы встречаем несколько позже у Гекатея Абдерита, современника Птолемея I.⁵ Один из его трудов *Αἰγυπτιακὰ*, являющийся «философским романом», или этнографической утопией,⁶ сохранился частично у Диодора, пересказавшего его в своей истории. В этом труде Гекатей коснулся и иудеев. Он познакомился, очевидно, в личном общении с некоторыми из них с своеобразностью их традиций и культа, сознательно лишенного изображения божества. Его рассказом воспользовался Диодор в XI книге своего труда для ознакомления с древнейшей историей иудейского народа. Здесь мы читаем следующее:⁷ «Страшная болезнь, поразившая народ Египта, послужила для последнего, согласно Гекатею, знаменем гнева богов на пребывание в стране многочисленных иностранцев с их чуждым культом, вследствие которого стал пренебрегаться египетский национальный культ. Поэтому египтяне решили изгнать чужаков, и одна часть этих людей, наиболее замечательные и деятельные, отправились под руководством выдающихся вождей, в роде Даная и Кадма, в Грецию, а толпа народа выселилась в Иудею, бывшую в то время совсем

¹ Aristeeas § 312—316.

² Reinach, Textes, стр. 8, § 1; Ed. Meyer, Urspr. u. Anf. d. Christ. II, стр. 28 пр. 1.

³ Reinach, у. с. стр. 11 § 3. Здесь передается разговор, который вел Аристотель с гречески образованным иудеем.

⁴ Там-же, стр. 13.

⁵ F. Jacoby, Pauly-Wissowa VII, ст. 2751.

⁶ Там-же, ст. 2755. См P. Wendland, Handbuch z. N. T. I, ч. 2-ая и 3-я, стр. 116 сл.

⁷ Русский перевод Гекатея и прочих родственников ему эллинистических писателей ср. у Серединского, Рассказ Манефона о прокаженных и отношение этого рассказа к исходу евреев из Египта, в Екатериносл. Епархиальн. Ведомостях 1882—1883.

безлюдной.¹ Во главе этих эмигрантов стоял некто, по имени Моисей, отличающийся, как мудростью, так и мужеством.² Он основал в стране несколько городов и среди них тот, который называется Иерусалим (Ἱεροσόλυμα). Он воздвиг также храм.³ Народ он разделил на 12 колен, согласно числу месяцев.⁴ Им не были изготовлены антропоморфные изображения богов, так как, согласно его учению, единственным богом являлось небо.⁵ Установленные им жертвы резко отличались от жертв других народов, и вследствие изгнания своего собственного народа он ввел образ жизни чуждый людям (ἀπάνθρωπον) и враждебный иноземцам. Самых выдающихся из народа он сделал жрецами и передал им наряду с заведыванием культа также и судоговорение в наиважнейших делах,⁶ охрану законов и прав.⁷ Самый мудрый и добродетельный из жрецов, под именем верховного жреца, управлял народом, вместо царя, которого у иудеев никогда не было.⁸ Он возвестник повелений бога, поясняющий их народу,⁹ и народ почитает его, падая ниц перед ним.¹⁰ В конце законов написаны эти слова: «Моисей услышал эти речения от бога и передал иудеям».¹¹ За приведением этой цитаты из законодательства Моисея Гекатей повествует о военной организации иудейского народа и о войнах его с соседними народами. Завоеванные земли были распределены Моисеем равными наделами между частными лицами, но жрецы ради лучшего обеспечения получили большие наделы.¹² Он запре-

¹ Гекатей, очевидно, не совсем понял слова своего иудейского посредника. Ed. Meyer, Urspr. u. Anf. d. Christ., II, стр. 28, правда, заявляет, что «жреческому кодексу» некоторые территории обетованной земли представлялись необитаемыми.

² Если Гекатей ничего не упоминает о патриархах и называет одного лишь Моисея, то в этом нет ничего удивительного. Для иудей эпохи Гекатея начиналась история его народа лишь с момента исхода из Египта, являющегося часом его национального рождения; ср. Midg. Tehillim, перев. Aug. Wünsche, II, стр. 113.

³ Рассказ Гекатея об основании Моисеем и Иерусалима и храма восходит к несколько неверно понятым главам 25—31 книги Исхода (Жреческий кодекс).

⁴ Деление на 12 колен приписывает Моисею и Филон. См. Reinach, Textes, стр. 16 пр. 1. Здесь же приводится и иудейская традиция о связи числа колен с числом месяцев.

⁵ Ср. Sachau, P. Eleph. 1, 2—«бог неба» «קדוש הים» или 1, 27—28 «Ягу бог неба» «קדוש הים הים». Ср. Ed. Meyer, Urspr. II, 20.

⁶ О судоговорении жрецов в особо важных делах см. Деветер. гл. 17, 8—11.

⁷ Очевидно указание на функцию жрецов удалять грехи народа, напр., Levit, гл. 9; ср. Schürer, G. d. j. V. II, 240.

⁸ Отрицание царской власти в прошлом иудейского народа вытекает из воззрения жреческого кодекса, ср. Ed. Meyer, Urspr. II, стр. 29, и также Reinach, Textes, стр. 18 пр. 1.

⁹ Намек на оракул «Урим и Тумим». Оракул давался в позднее время, действительно, верховным жрецом. См. Reinach, Textes, стр. 18 пр. 1.

¹⁰ Ср. Иисус Сирах, гл. 50, 17,

¹¹ Lev. гл. 26, 46 и гл. 27, 34, действительно, заканчиваются почти тождественными словами, ср. Willrich, Judaica, стр. 88 и Ed. Meyer, Urspr. II, 29.

¹² В эпоху второго храма жрецы, действительно, и экономически властвовали, ср. Reinach, Textes, стр. 19 пр. 1 и Ed. Meyer, Urspr. II, стр. 29 пр. 2.

тил также частным лицам продавать свои наделы, чтобы земли бедных не скупались богатыми.¹ Особенно подчеркивает Гекатей постановление, требующее, чтобы все дети были возвращаемы.² В связи с этим он указывает, что и прочие постановления семейного права, а также обряды погребения, установленные Моисеем, резко отличались от соответствующих постановлений прочих народов. Отрывок Гекатея, посвященный законам иудеев, оканчивается следующим наблюдением: «Во время же впоследствии установленного господства персов и сменивших их македонцев были по причине смешения с инородцами (ἄλλόφυλοι) изменены многие из древних законов иудеев».³

Таковы те довольно обильные сведения, которыми располагал Гекатей об иудеях и о главном достижении их национальной культуры — законодательстве Моисея. В повествовании греческого историка отразились, главным образом, воззрения жреческого кодекса, который в эпоху персидскую и ранне-эллинистическую, очевидно, существовал еще в виде самостоятельной книги, отодвигающей в сознании верующих пятикнижие с его пестрым, нестройным изложением прошлого избранного богом народа. Свои сведения получил Гекатей, вероятно, от иудеев, последовавших за Птолемеем I после его сирийского похода 311 г. в Египет⁴ и успевших ознакомиться несколько с греческим языком.⁵ В рассказе Гекатея Reinach хочет найти следы «египетской версии исхода».⁶ Я полагаю, что это мнение почтенного французского ученого безусловно ошибочно. Гекатей, познакомившись с версией жреческого кодекса об исходе, передал ее лишь изменив несколько в том египтофильском духе, которым проникнут весь его большой труд по египетской истории.

Кроме того он связал ее с традициями греков об исходе из Египта их героев Даная⁷ и Кадма.⁸ О какой-нибудь неприязни к иудеям нет следа в рас-

¹ Запрещение жреческого кодекса (Lev. гл. 25).

² О своеобразности этого постановления в глазах грека ср. Reinach, Textes, стр. 19 пр. 2.

³ Очевидно намек на замену еврейского языка арамейским под влиянием все учащающихся смешанных браков. Об них см. Wellhausen. Isr. u. Jüd. Gesch. 2, стр. 196 сл. Ed. Meyer, G. d. A. III, § 129. Об образовании общей «orientalische Kultur» в мировом Персидском государстве ср. Ed. Meyer, Der Papyrusfund von Elephantine, 1912 и его же Utspr. II, стр. 17 сл.

⁴ Согласно Псевдо-Гекатею (см. ниже) источником греческого историка являлся верховный жрец Ἐζήκις (Josephus, C. Ap. I, 187), взятый Птолемеем в Египет. Возможно, что это сообщение восходит к подлинному Гекатею.

⁵ О гречески образованных иудеях в эту эпоху ср. 19.

⁶ Textes, стр. 15 пр. 1.

⁷ Геродот II, гл. 91 и 171. См. Ed. Meyer, Forsch. z. A. G. I. стр. 67 сл. и Waser, Danaos в Pauly-Wissowa.

⁸ О связи Кадма с Египтом см. O. Crusius, Kadmus (Roscher, I, 1, ст. 843—44).

сказе Гекатея.¹ Наоборот он пытается объяснить и извинить единственную несправедливую ему сторону Моисеева законодательства, а именно его тенденцию резко отделять иудеев от прочих народов. В целях смягчения обвинения иудеев в «человеконенавистничестве» Гекатей указывает на их собственное изгнание из Египта. Сами иудеи эллинистического времени рассматривали Гекатея как писателя, относящегося к ним доброжелательно, ибо лишь в таком случае они могли выпустить впоследствии под его именем сочинение, всячески восхваляющее иудейский народ и его закон.² Тот же «филосемитизм» продолжает наблюдаться в греческой литературе всего III в. Так объявили себя спартанцы, одно из наиболее гордых племен Греции, при царе Арее (309—265) в письме верховному жрецу Онне I, братьями иудеев.³ И во вторую половину III в. философ Гермипп возводил к мировоззрению иудеев учение Пифагора,⁴ а Варрон, как римлянин еще не охваченный антииудаизмом, даже в I в. до н. э., с гордостью сопоставлял древний культ Римлян, лишенный изображений богов, с культом иудеев.⁵ Резким диссонансом в этой литературе, еще не зараженной антииудаизмом, звучит голос Манефона, Севеннитского жреца, жившего во всяком случае не позже царствования Птолемея II.⁶ С именем этого египетского жреца большинством из исследователей связывались самые ранние и очень резкие выпады против иудаизма. Свои экскурсы по истории иудеев в Египте Манефон поместил, якобы согласно традиции, в своем трехтомном труде *Αἰγυπτιακά*, но невольно возникает мысль, что эти отрывки Манефона, со столь «несвоевременными» антииудаистическими выпадами, в действительности не принадлежат перу этого египетского историка, а являются позднейшими вставками, введенными в его труд впоследствии, в эпоху расцвета антииудаизма. Данное предположение тем более вероятно, что эти

¹ «Es ist ein sehr anschauliches und im wesentlichen zutreffendes Bild, das Hekataeos von den Juden gezeichnet hat. Von Gehässigkeit und Judenhass ist noch keine Rede». Ed. Meyer, Urspr. II, стр. 30.

² О Псевдо-Гекатее (Josephus c. Ap. I, 183 сл. II, 43 сл. и Antiquit. I. 158) см. Willrich, *Judaica*, стр. 87 сл. и Jacoby, *Hekataios v. Abdera* (Pauly-Wissowa). Судьбу Гекатея в руках иудейских литераторов метко определяет Wendland: «Erst benutzte man ihn, dann fälschte man unter seinem Namen». (Handkom. z. N. T., т. I, ч. 2-ая и 3-я, 1912 г., стр. 200 пр. 2).

³ Я следую в данном случае аргументации Ed. Meyer (Urspr. II, стр. 30—31), допускающего некоторую долю исторической ценности в традиции Мак. I, 12, 7 и Иос. Флавия, Ant. XII, 225. К объяснению связи между спартанцами и иудеями, данному Ed. Meyer, я бы прибавил еще то сходство в обычаях, которое наблюдалось греками между египтянами и спартанцами (Геродот II, гл. 80), а спартанцы через Данаю были братья по несчастью с иудеями (см. выше).

⁴ Reinach, *Textes*, стр. 39—40.

⁵ Там-же, стр. 242.

⁶ Точное определение времени жизни Манефона на основании новых данных см. следующее мое исследование «Манефон и его время».

антииудейские отрывки Манефона полны самых невероятных нелепостей с точки зрения египетской истории. Манефон же, будучи египетским жрецом, казалось бы, должен был знать историю родной страны. И я думаю, это предположение о том, что антииудейские отрывки Манефона со всеми их историческими невозможностями являются поздними вставками, можно доказать вескими аргументами и таким образом спасти доброе имя Манефона, как историка. Правда, для этого доказательства требуется целый ряд кропотливых исследований над всем тем, что нам известно о жизни Манефона, и над теми отрывками, которые согласно традиции восходят к труду Манефона о египетской истории.

В. Струве.